

Немирович-Данченко Василий Иванович

За Дунаем

**Война с турками за освобождение славян,
1877-1878**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович Н.**
За Дунаем: Война с турками за освобождение славян, 1877-1878 / Немирович-Данченко Василий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 69 с.

ISBN 978-5-519-99177-3

ISBN 978-5-519-99177-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОЧЕРКЪ ВОЙНЫ ЗА ДУНАЕМЪ. (1877—1878).

Балканскій полуостровъ и завоеваніе его Турками.

Далеко отъ насъ, на югѣ, омываемый теплыми морями раскинулся подъ жаркимъ солнцемъ и лазурнымъ небомъ Балканскій полуостровъ, которому дано отъ природы все чтобы живущіе тамъ люди чувствовали себя довольными и счастливыми: здоровый воздухъ, прекрасные полные тѣни лѣса, красивыя горы съ чудными долинами, гдѣ весной и лѣтомъ густою волной носится дыханіе безчисленныхъ розовыхъ плантацій; горы скрывающія въ своихъ нѣдрахъ золото, серебро и драгоценные камни; тучныя поля, почти никогда не знающія неурожая; виноградники, дающіе народу отличное вино.

Испоконъ вѣку поселились въ этой странѣ родныя намъ Славянскія племена.

Издавна и Русскихъ тянуло сюда, въ этотъ благословенный край. Нашихъ предковъ, какъ Болгаръ и Сербовъ, Царьградъ неодолимо манилъ къ себѣ изъ пустынныхъ равнинъ, изъ царства вьюгъ и морозовъ къ теплымъ волнамъ ласковаго южнаго моря, надъ которымъ полный блеска, нѣги и роскоши дивно раскинулся этотъ міровой городъ. Только достался Царьградъ не христіанскому народу, а туркамъ. Призванные сюда Греческимъ Императоромъ Андроникомъ Палеологомъ какъ союзники, Турки вскорѣ явились въ Грецію, какъ завоеватели.

— Четыреста лѣтъ тому назадъ, турецкій султанъ Магометъ II-й переправился черезъ Босфоръ и, послѣ упорной осады, напалъ на столицу Византійской Имперіи. Императоръ Константинъ, видя, что все потеряно, бросился въ свалку и былъ убитъ. Три дня побѣдители праздновали свое торжество, убивая грековъ, не щадя женщинъ и дѣтей. Они врывались въ церкви, истребляли молившихся тамъ христіанъ. Измученные греки нашли утѣшеніе въ преданіи, тогда же появившемся среди побѣжденнаго народа. Говорятъ, что когда турки ворвались въ соборъ Св. Софіи, тамъ шла обѣдня. Когда ближайшія ко входу толпы молящихся падали подъ мечами турокъ,— другіе продолжали молиться, и порядокъ богослуженія не былъ нарушенъ. Турки приближались уже къ алтарю, какъ вдругъ совершилось чудо: раздвинулась стѣна древняго храма и скрыла Архіерея со священниками.

Съ тѣхъ поръ простой народъ на всемъ востокѣ вѣритъ, что сильный народъ придетъ сюда съ сѣвера и отниметъ Константинополь у турокъ, и вождь побѣдителей вступитъ въ соборъ Св. Софіи, обращенный нынѣ въ мечеть:—тогда стѣна этого храма разступится вновь, и скрытые въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій священники и Архіереи вновь появятся и окончатъ прерванную обѣдню.

Турецкое иго и войны Россіи съ Турками.

Кровью началось завоеваніе Балканскаго полуострова кровавыми страницами представляется и дальнѣйшая его исторія.

Христіане были обращены въ рабство. Нѣкогда свободный народъ сталъ безгласными и безправными рабами. Церкви осквернялись, запрещалось молиться публично. Кто не обращался въ магометанство, у того отнимались земли. Христіанъ лишали права носить оружіе. Всякій турокъ могъ притти въ домъ христіанина и, выгнавъ его завладѣть всѣмъ его имуществомъ. Судьи не защищали обиженныхъ, ибо христіане не имѣли права въ судѣ свидѣтельствовать противъ турокъ. тюрьмы были полны христіанами. Среди бѣлаго дня безнаказанно убивали христіанъ, отнимали у нихъ женъ и дочерей. Въ Сербіи каждые пять лѣтъ производили наборъ мальчиковъ,

которыхъ уводили въ Константинополь, силою обращали въ магометанство и приготавливали изъ нихъ злѣйшихъ, враговъ христіанамъ. Когда несчастные, измученные, разоренные христіане возставали противъ своихъ притѣснителей. — цѣлыя селенія сплошь, вырѣзывались Турками. Тяжелѣе всѣхъ было несчастнымъ Болгарамъ, чуть совсѣмъ не утратившимъ подъ этимъ тягостнымъ игомъ свою народность.

Все это время надежды несчастныхъ Славянскихъ племенъ были обращены на Россію. Она одна изъ нихъ, сплотилась, выросла, отстояла себя отъ Половцевъ. Монголовъ. Поляковъ, Шведовъ, Нѣмцевъ, отбилась отъ Наполеона, и раскидывалась все шире и шире. Въ самую тяжелую вре-

мена турецкаго ига, истекающее кровью Славянство обращало свои страдальческіе взоры на сѣверъ, гдѣ подымался грозный колоссъ; и въ приниженномъ угнетенномъ народѣ все глубже и глубже утверждалась вѣра, что только отсюда можно ему ждать спасенія.

И не напрасны были эти надежды. Начиная съ Іоанна Грознаго, и вплоть до нашихъ дней Россія ведетъ войны сначала съ одноименными Туркамъ народами, а потомъ и съ самими Турками.

Съ Крымской войны положеніе Славянскихъ народовъ въ Турціи - стало окончательно невыносимо. Между Болгарами поселились ушедшіе съ Кавказа Черкесы; началась рѣзня грабежи. Послѣдніе проблески права и правды погасли.

Когда въ Болгаріи народъ началъ было волноваться, то въ одинъ мѣсяцъ Турки сожгли и разграбили 150 селеній и городовъ, истребили 100,000 безоружныхъ жителей и 20,000 дѣвушекъ увели въ Турцію для продажи. Ихъ про давали за одно меджидіе (серебряный рубль) каждую, а дѣтей такъ продавали за гроши. Тутъ невозможно рассказать, до какой изобрѣтательности доходило звѣрство башибузу ковъ и черкесовъ. Не довольствовались простымъ убійствомъ, а старались замучить свои жертвы. На базарѣ продавались серъги съ оборванными ушами, кольца съ обрубленными пальцами. Людей жгли живыми, дѣтей бросали на ятаганы, разбивали имъ головы о стѣны домовъ. По ули камъ вездѣ стояли висѣлицы, гдѣ умирали въ петляхъ ве счастливые, явившіеся въ городъ жаловаться на своихъ притѣснителей.

Возстаніе Герцеговины и войны съ Турками Черногоріи и Сербіи.

Наконецъ исполнилась мѣра терпѣнія несчастныхъ. Въ іюнѣ 1875 года вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, а затѣмъ и въ Босніи, Герои-Черногорцы прежде всѣхъ поддержали возставшихъ. Западныя Европейскія государства въ это время занимались составленіемъ проэктвъ улучшенія быта христіанъ. Турція всѣ эти проэкты принимала. но истребленіе „покровительствуемаго населенія" продолжа лось. Англія и Австрія подъ рукою дѣйствовали противъ Россіи, такъ что, когда Султанъ Абдуль Азисъ сталъ склоняться на сторону Русскихъ и хотѣлъ дѣйствительно об легчить положеніе подвластныхъ, Турціи христіанскихъ на родовъ, то его сначала свергли съ престола, а потомъ умертвили. Подоженіе стало окончательно невозможнымъ. Сербія въ союзѣ съ Черногоріей объявила войну Турецкой имперіи.

Не успѣли еще открыться военныя дѣйствія Сербовъ, какъ къ нимъ на помощь изъ Россіи явились тысячи добровольцевъ. Талантливый русскій генераль Михайль Григорьевичъ Черняевъ, ранѣе того пріобрѣтшій сѣбе извѣстность въ Туркестанѣ, — явился однимъ изъ первыхъ въ Сербію, и ему поручено было командованіе малочисленной арміей, набранной изъ землепашцевъ и пастуховъ, наскоро вооруженныхъ и къ военному дѣлу не привыкшихъ. Сильной, обладавшей большимъ войскомъ Турція пришла на помощь Англіи, снабдившая Султана Мурада деньгами, оружіемъ, и офицерами; а Австрія задержала купленные у Пруссіи для Сербіи 100,000 ружей. Начались побоища, гдѣ рядомъ съ Сербами и Черногорцами, умирали Русскіе.

Первое время Черняеву удавалось съ успѣхомъ держаться противъ сильнѣйшаго врага, а Черногорцы даже начали на всѣхъ пунктахъ своей горной страны бить Турокъ. Но къ октябрю 1876 года слабыя силы Сербіи истощились. Огромная сила Турокъ подъ Дюпишемъ опрокинулась на Сербовъ, и, послѣ десятидневнаго упорнаго боя, Турки прорвали центръ арміи. Сербіи грозила гибель: еще нѣсколько дней и массы освирыѣвшихъ враговъ ворвались бы въ плодотворныя равнины Княжества, и тогда ему грозила бы участь еще худшая чѣмъ та, которая довела Герцеговинцевъ и Болгаръ до возстанія. Главнокомандующій турецкою арміею—Османъ-паша уже готовился перейти въ наступленіе; какъ русскій посолъ въ Константинополь вручилъ турецкому султану ультиматумъ: или война съ Россіей, или Турки въ двухдневный срокъ должны заключить перемиріе съ Сербіею и остановить вторженіе Османа-паши въ Сербію.

Турція уступила грозному требованію Россіи, и Сербія была спасена.

.Движеніе Русскихъ войскъ на Дунай.

Европейскія державы рѣшили тогда созвать въ Константинополь совѣтъ, на которомъ представители разныхъ Евро пейскихъ государствъ обсудили бы: на какихъ условіяхъ долженъ быть заключенъ миръ между Турціей, Сербіей, и Черногоріей? что нужно сдѣлать для облегченія Славянскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи? Турція долго сопротивлялась собранію такого совѣта, но наконецъ уступила. Россія же, на всякій случай, тотчасъ же стала готовиться къ войнѣ, и въ то время, какъ отовсюду поступали заявленія о полной готовности русскихъ городовъ и селъ принести жертвы для освобожденія родного намъ племени, — въ Кишиневѣ была уже сосредоточена армія, готовая двинуться въ Турцію. Константинопольская конференція не привела ни къ чему. Она давала только возможность Турціи приготовиться къ войнѣ съ Россіею. Истощивъ всѣ усилія миролюбиво покончить дѣло, покойный Государь, 12 апрѣля 1877 года. Высочайшимъ манифестомъ объявилъ въ кишиневѣ при казѣ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи.

Еще наканунѣ дня объявленія манифеста, 11 апрѣля, не большой отрядъ русскаго войска былъ сосредоточенъ на границѣ близъ Барбискаго моста черезъ рѣку Прутъ, и въ тотъ день какъ объявленъ былъ манифестъ тотчасъ же началось движеніе нашихъ войскъ къ Дунаю. жители Рена и другихъ пограничныхъ мѣстъ радостно встрѣтили наши войска. Они все время находились подъ страхомъ попасть въ руки турокъ. Башибузуки часто переплывали къ нимъ и грабили ихъ. „Слава Богу! опять къ намъ вернулася Россія,” говорили мѣстные жители. Переправившись черезъ Прутъ, казаки рысью поѣхали по дамбѣ черезъ луговую затопленную разливомъ низменность, между Дунаемъ и озеромъ Братышъ и въ три часа по полудни перешли за Галацкія заставы. Не останавливаясь ни на минуту, передовой русскій отрядъ быстро пришелъ въ Барбекъ, сдѣлавъ въ десять часовъ сто десять верстъ пути. Эта важная позиция была занята безъ выстрѣла. Турки, которымъ Гобартъ паша совѣтовалъ взорвать Барбинскій мостъ, никакъ не ожидали такой стремительности отъ Русскихъ войскъ.

Приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай.

Занявъ четырнадцатаго числа Браиловъ, (румынская крѣпость на берегу Дуная) наши захватили здѣсь неуспѣвшія уйти турецкія суда. Нужно было теперь готовиться къ трудному дѣлу—къ переходу черезъ Дунай. Рѣка была въ полномъ разливѣ; большихъ военныхъ судовъ на Черномъ морѣ у насъ не было, между тѣмъ какъ грозныя турецкія броненосцы могли безпрепятственно входить въ Дунай и мѣшать нашимъ приготовленіямъ къ переправѣ, могли затруднить и самую переправу. Необходимо было заградить турецкимъ судамъ проходъ по Дунаю, и мы начали погружать въ рѣку мины. Первую линію минъ погрузили безъ препятственно.

Хотѣли погрузить вторую линію минъ, какъ въ виду Браилова показадся трехмачтовый турецкій броненосецъ. Наши батареи открыли огонь по монитору, но только столбы серебряныхъ брызгъ каждый разъ поднимались около броненосца: экипажъ и самое судно не терпѣли отъ выстрѣловъ никакого урона. Хотѣли уже было прекратить пальбу, какъ вдругъ, въ одно и то же мгновенье, съ двухъ различныхъ батарей, разомъ грянудо два выстрѣла. Прошло десять се кундъ. Вдругъ весь корветъ окутало дымомъ, и черезъ двѣ-три секунды донесся до насъ ужасный трескъ, и громадный столбъ въ тысячу переплетшихся языковъ огня и черного густого дыма, съ глухимъ гуломъ, взвился къ небу, сажень на сорокъ въ высоту, и сталъ надъ корветомъ. Мертвое молчаніе воцарилось на нашихъ позиціяхъ. Неожиданность ошеломила всѣхъ. За то какое же „ура!“ пронеслось съ нашего берега въ даль и въ ширь по Дунаю когда прошла эта первая минута. Когда дымъ разсѣялся, отъ грознаго броненосца остался единственный слѣдъ: тамъ гдѣ-онъ пошелъ ко дну, торчала мачта съ вице-адмиральскимъ флагомъ. Взорванный броненосецъ назывался Люtfи джеммонъ, что значить— „Подъ милостію Божіей“.

Съ этого времени наши работы по загражденію Дуная шли безостановочно, и 3-го и 4-го мая также удачно было совершено загражденіе Дуная близъ Мачинскаго рукава.

Въ это же время совершилось еще одно славное событіе, честь котораго всецѣло принадлежитъ нашимъ морякамъ.

При устьѣ Дуная, близъ Мачинскаго рукава, въ виду нашего войска, стояли турецкіе мониторы. Одинъ изъ нихъ особенно долго дразнилъ нашихъ моряковъ. На Дунаѣ въ распоряженіи нашихъ моряковъ, находилось четыре катера, и смѣльчаки рѣшили итти на этихъ катерахъ, чтобъ пото пить броненосное чудовище. Катеры вооружены были шесто выми минами. Въ ночь на 14 мая шлюпки наши двииулись въ Мачинскій рукавъ. Около половины третьяго часа ночи они различили неподалеку отъ себя три турецкихъ судна. Въ срединѣ было самое большое, и его-го немедленно рѣ шиль атаковать Лейтенантъ Дубасовъ. Не успѣли еще наши приблизиться къ судну, какъ съ непріятельской палубы по слышалось:

— Кимъ дырь-о? (Кто идетъ?)

Дубасовъ наудачу отвѣтилъ первое пришедшее въ го лову извѣстное ему турецкое слово; только вмѣсто „сизымъ адамъ“, произнесъ—сели-адамъ.

Турецкій часовой повторилъ вопросъ.

— Да говорятъ же тебѣ - сели-адамъ!

Съ палубы послышался выстрѣлъ, за нимъ другой.

На мониторѣ поднялась суматоха.

Подъ градомъ пуль наши поравнялись съ мониторомъ, удачно ткнули въ него шестовою миною подъ лѣвый бортъ. Раздался оглушительный трескъ. Раненый мониторъ все еще держался. Тогда Лейтенантъ Дубасовъ крикнулъ слѣдующей шлюпкѣ: "Шестаковъ, начинай! плохо тонетъ!"

"Ксенія!"-шлюпка, на которой былъ Шестаковъ двину лась подъ сосредоточеннымъ огнемъ непріятельскихъ вы стрѣловъ, и черезъ минуту новый трескъ удачнаго взрыва раздался въ воздухѣ. Весь мониторъ погрузидся въ воду.

Вотъ еще одинъ примѣръ отваги и удали нашихъ моря ковъ:

Въ то время, какъ наши минеры погружали торпеды въ воду, турецкій броненосецъ двинулся было на нихъ, но лей тенайтъ Скрыдловъ на маленькой шлюпкѣ „Шутка“, воору женный миною, пустился на встрѣчу непріятельскому паро ходу. Грозный броненосецъ пустился въ бѣгство, шлюпка за нимъ, и почти у самаго турецкаго берега пароходъ былъ настигнуть „Шуткой“, и подучилъ въ бокъ ударъ мины. Но оказалось, что мина была повреждена непріятельскими пулями, и ударъ не причинилъ пароходу никакого вреда. Нашимъ смѣльчакамъ оставалось уходить подъ учащеннымъ

огнемъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе, это такъ подѣйство вало на турокъ, что они не мѣшали уже болѣе нашимъ, и загражденіе Дуная было безпрепятственно окончено. Послѣ этого турецкіе броненосцы, казавшіеся столь страшными до начала войны, очутились запертыми въ Дунайскихъ водахъ: имъ никуда нельзя было двинуться, тажъ какъ они могли наткнуться на наши торпеды и взлетѣть на воздухъ.

Нѣтъ возможности рассказать всѣхъ подвиговъ нашихъ моряковъ: не хватило бы мѣста и времени на это!

Пока моряки такъ уснѣшно дѣйствовали на водѣ, наши войска занимали посты гдѣ прежде стояли Румыны, окон чательно устанавливались по побережью Дуная, производили развѣдки и дѣятельно приготавливались къ переходу черезъ Дунай. Турки не могли уже болѣе мѣшать нашимъ приго топленьямъ, и лишь по временамъ бомбардировали изъ сво ихъ береговыхъ крѣпостей наши укрѣпленія которыя въ свою очередь и сами не оставались у нихъ въ долгу.

Турки, думая что нашъ переходъ черезъ Дунай долженъ совершиться близъ Журжева, забрасывали гранатами этотъ красивый, торговый румынскій городокъ. Въ свою очередь и наши баттареи изъ Слободца сносили цѣлыя улицы Ру шука.

Переправа черезъ Дунай.

Наконецъ всѣ приготовленія наши къ переправѣ были окончены: рѣшено было сдѣлать первую попытку переправы черезъ Дунай.

Девятаго іюня отдано было приказаніе одной бригадѣ перейти Дунай изъ Галаца п занять турецкія высоты на той сторонѣ. Послѣ долгаго и упорнаго боя, дѣло это уда лось вполнѣ. Наши заняли и укрѣпились на вершинахъ Буджака. Турки ушли. Разъ позиціи эти были въ нашихъ рукахъ, можно уже было нашимъ войскамъ перейти Дунай и занять Мачинъ.

И одинадцатаго числа мы прорвали наконецъ роковую площадь, такъ долго сдерживавшую насъ, и волна русскихъ войскъ хлынула на ту сторону Дуная. Въ Мачинѣ Русскихъ встрѣтили Болгары съ хлѣбомъ и солью.

Послѣ удачной переправы одного отряда наступидь нако нецъ рѣшительный моментъ для перехода черезъ Дунай и главныхъ нашихъ силъ. Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ самъ секретную рекогносцировку Дуная и лично избралъ пунктъ для переправы всей Русской арміи у Зимницы. Дѣло это хранилось въ величайшей тайнѣ. Чтобы сбить противника съ толку, мы открыли усиленную канонаду по Никополю и Рушуку.

Утромъ 14 іюня, въ мѣстечкѣ Бею генераль Драгоми ровъ собралъ къ себѣ начальниковъ всѣхъ отдѣльныхъ частей ввѣреннаго ему отряда и офицеровъ Волынскаго пѣ хотнаго полка. Онъ объявилъ, что въ эту же ночь будетъ переправа, для прикрытія наводки моста, при чемъ сначала отправятся на понтонахъ три стрѣлковыя Волынскія роты и первые два баталіона Волынскаго же полка.

Отрядъ двинулся къ Зимницѣ. Подъ вечеръ небо начало хмуриться, и вѣтеръ сталъ крѣпчать все болѣе и болѣе. Можно было опасаться къ ночи волненія ва Дунаѣ. Всѣ приготовленія и подходъ войскъ были совершены въ полной тишинѣ. Всплески волнъ, вздымаемыхъ вѣтромъ, съ легкимъ шумомъ били о берега, и этотъ шумъ помогъ намъ скрыть громыханіе артиллеріи. На той сторонѣ ни огонька, ни шума. Турки, казалось, спали, не подозрѣвая близкой опасности. Правильно, тихо и безъ малѣйшей суеты сѣли на понтоны люди перваго рейса и, перекрестясь, отвалили отъ берега. Это было ровно въ часъ ночи. Вѣтеръ разыгрывался все болѣе и болѣе, водненіе на серединѣ рѣки: увеличивалось, такъ что всѣ усилія гребцовъ становились почти напрасными. Луна совсѣмъ спряталась за тучи. Турецкій берегъ, закутавшись мглою, совсѣмъ исчезъ изъ глазъ. Усилившееся волненіе разорвало линію понтоновъ, разбросало ихъ по рѣкѣ и

прибило къ берегу въ разныхъ мѣстахъ, далеко другъ отъ друга. Тѣмъ не менѣе, часть передовыхъ понтоновъ, успѣла пристать къ берегу въ на значенномъ заранѣе мѣстѣ. Съ ними была часть пластуновъ. Послѣдніе тотчасъ же, какъ кошки, подползли къ дремавшему турецкому пикету и безъ шума покончили съ нимъ въ ту же минуту. Однако часовой успѣлъ дать по нимъ выстрѣлъ. Въ ту же минуту поднялась бѣготня, суматоха, раздалось еще два-три беспорядочныхъ выстрѣла,—и пошла пальба, сначала рѣдкая, а потомъ все чаще и чаще. Поднялась общая тревога.

Такъ какъ понтоны наши пристали къ берегу въ разныхъ пунктахъ, то по неволѣ линія высадившихся дюдей растя нулась на непріятельскомъ берегу болѣе чѣмъ на двѣ версты.

Кто гдѣ высаживался, тотъ тамъ и дрался, примазываясь къ ближайшей кучкѣ своихъ. Люди съ понтоновъ, приби тыхъ къ берегу выше и ниже назначеннаго мѣста, старались только поскорѣе добраться до главнаго ядра своихъ силъ. Вновь прибывающіе шли на выстрѣлы, пробираясь по одиночкѣ, зачастую въ водѣ по колено. Такимъ образомъ, первоначальная горсть стрѣлковъ мало по малу росла, и вновь прибывавшіе люди тотчасъ же усиливали съ обо ихъ концовъ звенья нашей ничтожной въ началѣ цѣпи.

Невольное промедленіе нашей высадки дало возможность Туркамъ быстро собраться по тревогѣ и усѣять стрѣлками прибрежныя позиціи на кручахъ. Турки открыли усиленный огонь по небольшому нашему отряду.

Въ это время начало разсвѣтать. На поверхности рѣки стали выясняться наши понтоны, грянула первая турецкая пушка, — и граната шлепнулась въ воду среди понтоновъ, поднявъ цѣлый фонтанъ брызговъ. Съ своихъ батарей Турки открыли усиленную пальбу. На понтонахъ люди стали нести чувствительныя потери, Нѣсколько понтоновъ положительно изрѣштели пулями, такъ что два изъ нихъ за тонули вмѣстѣ съ бывшими на нихъ людьми въ глубинѣ Дуная.

Съ пункта посадки было видно, какъ на какомъ-нибудь понтонѣ начинали падать наши солдаты. Это въ особенности было замѣтно по штыкамъ. Частокожь ихъ бодро и прямо торчитъ надъ головами сидящихъ людей; но вотъ, случайно, попадаетъ понтонъ подъ сосредоточенный огонь, — и штыки начинаютъ склоняться книзу, рѣдѣть, падать; вмѣстѣ съ ними склоняются и падаютъ люди, — то ничкомъ во внутрь понтона, то навзничъ, опрокидываясь въ воду, — и вотъ, на понтонѣ пусто... виднѣются только сидящія фигурки ка кихъ нибудь двухъ-трехъ гребцовъ, но и тѣ, одна за дру гою, никнуть и падаютъ внизъ; вмѣстѣ съ ними валятся въ воду и весла: — все это происходитъ въ теченіе одной, или много двухъ минутъ. — И быстров теченіе свободно подхватываетъ и несетъ куда-то внизъ по Дунаю понтонъ, издырявленный пулями и наполненный тѣлами убитыхъ и раненыхъ.....

Между тѣмъ вотъ что происходило на турецкомъ берегу у высадившихся кучекъ перваго рейса. Тамъ обнаружилось присутствіе турокъ въ двухъ пунктахъ: на водяной мельницѣ и у караулки. У караулки засѣло около шестидесяти человѣкъ турокъ. Наши бросились туда „на ура“ и, смѣлымъ ударомъ въ штыки, сразу вышибли противника изъ его позиціи. Такимъ образомъ часть турецкой позиціи была захвачена нами и наши стрѣлки залегли у караулки.

Надо было выждать, пока побольше соберется своихъ. Гребцамъ пришлось бороться съ сильнымъ вѣтромъ и бы стрымъ теченіемъ; составныя части понтоновъ развинчива лись, приходилось закрѣплять гайками и отливать набирав шуюся воду; а потому понтоны торопились подчалить къ берегу, гдѣ попало, лишь бы пристать поскорѣе. Послѣду ющія горсти людей, видя, что дѣло переправы замѣшкалось, и слыша на берегу рокотъ учащенной перестрѣлки, со все возможнымъ рвеніемъ старались скорѣе взобраться на бе реговыя кручи. Люди, стоя на плечахъ своихъ товарищей работали кирками, лопатами, штыками, чтобы образовать въ стѣнѣ обрыва площадку, на

которого они руками втаскивали снизу остальных, и оттуда уже всё вмѣстѣ карабкались на вершину, цѣплялись за стебли травы и корни кустарника. И вотъ, такимъ образомъ, отдѣльными горстями мало помалу накоплялась наша сила.

Генераль Драгомировъ переправился со вторымъ рейсомъ, подъ сальнымъ огнемъ турецкихъ батарей.

Капитанъ Фокъ съ своей ротой кинулся на штурмъ мельницы. Вокругъ мельницы загорѣлся жаркій отчаянный бой. Много уже лежало вокругъ нея труповъ и нашихъ и турецкихъ.

Часть турокъ бѣжала въ гору, другая часть заперлась внутри мельницы, отстрѣливаясь изъ маленькихъ окошекъ. Наши стали было прикладами вышибать дверь, какъ вдругъ изнутри повалилъ дымъ и сквозь щели пробились языки пламени. Мельница сгорѣла, а съ ней погибли и засѣвшіе въ ней турки. Между тѣмъ къ туркамъ поспѣли новыя подкрѣпленія, стрѣлки турецкіе усяли всё ближайшія высоты и берега выи кручи; непріятель со всѣхъ сторонъ началъ напирать на нашу цѣпь, рассчитывая сбросить ее въ Дунай. Но вотъ появилось наконецъ и наше первое горное орудіе, тотчасъ же пустившее удачную гранату. Турки замялись и пріостановили свое наступленіе. Въ это время подоспѣло второе орудіе. Три—четыре удачныхъ выстрѣла заставили непріятеля сначала попытаться, а потомъ и бѣжать назадъ на вершину горы. Наши перешли въ наступленіе.

Пока мы не отгѣсняли турокъ отъ берега, понтонамъ приходилось терпѣть на рѣкѣ огонь еще болѣе губительный, чѣмъ вначалѣ, потому что стало ужъ совсѣмъ свѣтло, цѣли выяснились, да и къ туркамъ постоянно приходили новыя подкрѣпленія, между тѣмъ какъ наши подкрѣпленія прибывали медленно, горстями. Едва только къ шести ча самъ утра удалось гвардейцамъ и воынцамъ отбросить турокъ назадъ настолько, что они уже не могли больше вредить нашимъ понтонамъ.

Прибыль пароходъ съ тремя катерами и двумя большими баржами, и наша переправа двинулась быстро впередъ. Къ половинѣ одиннадцатаго была переправлена четвертая стрѣлковая бригада, что и дало возможность Драгомирову двинуть отрядъ генерала Петрушевскаго на Систово.

Не смотря на трудность пути и удушающую жару, наши бѣгомъ двинулись къ своей цѣли и, напирая на противника быстро заняли тѣснину Тырновской дороги тамъ, гдѣ она отдѣляется отъ дороги Рушукской.

Въ четвертомъ часу дня генераль Петрушевскій всту пиль въ Систово. Все христіанское населеніе высыпало къ нему на встрѣчу, съ православнымъ духовенствомъ впереди, съ крестнымъ ходомъ, съ хлѣбомъ и солью. Болгары вынесли на улицу воды, вина, разныхъ угощеній, подымали дѣтей, чтобы они могли лучше видѣть и запечатлѣть черты "русскихъ братій", и заставляли ихъ подавать солдатамъ, вѣнки и букеты. Турки окончательно отступили на Рушукъ, и Тырново. У насъ выбыло изъ строя во время переправы 748 человекъ убитыми и ранеными.

Черезъ пять дней былъ уже перекинутъ черезъ Дунай мостъ въ двѣ версты длиною, чѣмъ и были вполне обезпечены и быстрая переправа всей русской арміи на турецкую сторону, и доставка провіанта и снарядовъ.

— „Турки проспали дѣло“, удачно замѣтилъ по этому поводу генераль Драгомировъ,

Занятіе Болгаріи и вступленіе за Балканы.

Тотчасъ послѣ перехода черезъ Дунай передъ нами явилась другая задача. Бокъ о бокъ находилась сильная турецкая крѣпость Никополь и, прежде чѣмъ двинуться дальше, слѣдовало захватить ее. Движеніе къ Никополю было въ высшей степени затруднительно подъ знойнымъ, солнцемъ, и пѣхотинцы валились какъ мухи. Еще

труднѣе было доставить въ назначенный пунктъ артиллерію. По пути приходилось брать укрѣпленныя позиціи различныхъ селъ, занятыхъ турецкой пѣхотой; приходилось взбираться на крутизны подъ сосредоточеннымъ огнемъ непріятельскихъ пуль. Умирая отъ жажды, такъ какъ день былъ страшно жаркій, наши шли все впередъ и впередъ. Вотъ уже передъ нами и линіи укрѣпленій Никополя. Нескончаемые ряды техъ укрѣпленій приходилось брать грудью. Наши батареи выносились все ближе и ближе къ непріятелю и начали поражать его.

Ожесточенная борьба разгоралась все больше и больше, Тамбовцы атаковали одинъ редутъ и засѣли во рву, окружавшемъ его, до прихода подкрѣпленій. Не дождавшись ихъ, они ворвались было въ редутъ, но силы оказались слишкомъ неравны, и нашимъ пришлось опять залечь въ ровъ. Турки захватили десять раненыхъ нашихъ солдатъ и, изрубивъ ихъ въ куски, выбросили за брустверь. Это до такой степени ожесточило тамбовцевъ, что они снова кинулись въ редутъ. Турки отчаянно защищались, но скоро были перебиты. Непріятель отступилъ въ городъ. Наши по пятамъ преслѣдовали его. Бой завязался на улицахъ. Враги перемѣшались. Крики „ура!“ и „алла!“ покрывали шумъ штыкового боя и гулъ ружейныхъ выстрѣловъ. Только на ступившая ночь положила конецъ этой бойнѣ.

На другой день наши двинулись на штурмъ Самоводовъ, и Турки вмѣстѣ съ Гассанъ-пашей положили оружіе. Надъ крѣпостью взвился русскій военный флагъ, и стѣны города огласило неудержимое „ура!“ Въ плѣнъ сдалась намъ 7000 турецкая армія, съ семью знаменами и 113 пушками.

21-го іюля, т. е. спустя шесть дней послѣ переправы, отрядъ генерала Гурко уже двинулся впередъ къ Балканамъ. Черезъ четыре дня безъ боя занято было Тырново, куда тотчасъ же и переѣхала наша главная квартира. Отсюда уже рѣшено было выступить въ Габрово, Шибку. Казанлыкъ, - и далѣе въ долину Марьицы и Тунджи. 30 числа Гурко двинулся туда, при чемъ наши заняли Сельви Ловчу и Плевно.

Наши войска не теряли времени. 29 іюня уже передовой отрядъ выступилъ изъ Тырнова и пошелъ на4 югъ. Балка ны рѣшено было перевалить Холикійскимъ ущельемъ, по дорогѣ, считавшейся до тѣхъ поръ недоступной. Генераль Раухъ, какъ простой солдатъ работалъ на этомъ перевалѣ съ киркою въ рукахъ. Съ нечеловѣческими усиліями на шимъ удалось къ третьему іюля войти въ долину Кзан лыка. Черезъ нѣсколько дней наши войска, подъ началь ствомъ генерала Гурко, двинулись черезъ вторую линію Балканъ — Малые Балканы, и оставивъ у себя позади уже занятую нами долину Казанлыка, растянулись по до линѣ Марьицы. Ескизагра и Енизагра живо были взяты нашими войсками. Торжество христіанскаго населенія было неописуемо. Турецкія арміи какъ бы отсутствовали. Глав ныя силы ихъ все еще были заперты въ крѣпостяхъ. „Поздравляю съ успѣхомъ“ телеграфировалъ нашему Государю Императоръ Вильгельмъ, „но гдѣ же Турки?“

Начало неудачъ.

Но въ то время, какъ генераль Гурко перевалилъ уже за Малые Балканы. въ то время какъ городъ за городомъ, переходилъ въ наши руки, и движеніе русскихъ войскъ было непрерывнымъ рядомъ торжествъ, когда Турціи, ка залось, грозила уже неотразимая гибель, что-то роковое пронеслось надъ нами.

До сихъ поръ побѣдоносныя войска, на другой же день послѣ взятія Шибки 8 іюля, разбиваются подъ Плевной со страшнымъ урономъ, въ ожесточенномъ бою послѣ отчаянныхъ и безплодныхъ усилій. На это предостереженіе, данное намъ судьбою, на первыхъ порахъ не обратили вниманія.

Черезъ нѣсколько дней, въ долину Марьицѣ, вырастаетъ передъ нашимъ немногочисленнымъ по ту сторону Балканъ отрядомъ. — грозная сила Сулейманскихъ

таборовъ. Намъ грозитъ отступленіе. Чудеса храбрости не ведутъ ни къ чему. Въ покинутыхъ нами и вновь занятыхъ турками мѣстностяхъ—повсюду льется христіанская кровь. Царство ужасовъ все шире и шире раздвигаетъ свою границу. Начинается нѣчто до сихъ поръ неслыханное. Истребляютъ христіанъ уже не одни черкесы и башибузуки, — на арену крови выступаютъ регулярныя войска Сулеймана-до сихъ поръ непринимавшія участія въ избіеніяхъ. Отступая, наши выдерживаютъ героически бой въ Ескизагрѣ, — одинъ изъ эпизодовъ котораго — „Бой за знамя” рассказанъ въ этой книгѣ.

Въ концѣ концовъ мы принуждены были уходить назадъ, и отступленіе началось отовсюду. Болгарское населеніе бѣжало въ слѣпомъ страхѣ въ Придунайскую Болгарію. Наши войска, останавливаясь на отдыхъ на вершинѣ горъ, видѣ ли во мракѣ, далеко внизу, отсвѣты безчисленныхъ заревъ, отблески стихійнаго истребленія цѣлаго населенія. Въ одной долинѣ Казанлыка турки истребили болѣе 50.000 христіанъ.

Но этимъ еще не кончились наши неудачи. 18-го іюля подѣ Плевною, мы потерпѣли новое пораженіе, еще болѣе сильное, чѣмъ въ первый разъ. Наши силы были плохо рассчитаны. Турки возвели подѣ Плевной укрѣпленія, столь примѣненныя къ мѣстности, что къ нимъ не было подступовъ, гдѣ бы можно было сдѣлать что-нибудь однимъ героизмомъ. Каждая пядь земли доставалась цѣною дорогихъ жертвъ. Тутъ шла настоящая бойня въ полномъ смыслѣ этого слова. Отъ однихъ рассказовъ участниковъ въ этомъ дѣлѣ волосы становились дыбомъ. Нельзя найти словъ, что-бы изобразить эту страшную картину самаго отчаяннаго огня, буквально осыпавшаго со всѣхъ сторонъ нашихъ удалъ цовъ. Ночь на 19 іюля застала нашихъ на дорогомъ доставшихся имъ позиціяхъ, но еще далеко до Плевны, измученныхъ и потерявшихъ массу товарищей. Резервовъ у насъ не было, оказывалось не чѣмъ поддержать боевыя части, и поздно ночью, когда непріятель неожиданно выдвинулъ нѣсколько новыхъ батарей, начальники отрядовъ пришли къ общему убѣжденію въ невозможности продолжать бой: — по всей линіи раздался бой барабановъ, — забившихъ отбой. Такимъ образомъ, общая атака 30.000 нашихъ войскъ была отбита хорошо зарывшимися и укрѣпившимися 50.000 турокъ.

Восьми-часовой бой вырвалъ у насъ убитыми и ранеными 169 офицеровъ и 7167 солдатъ.

Защита Шибки.

Отступленіе наше изъ долины Казанлыка, какъ было уже сказано выше, остановилось на линіи Большихъ Балканъ. Передовой отрядъ нашъ остался на Шибкинскомъ перевалѣ. Уйти отсюда—значило отдать туркамъ на разореніе и истребленіе Габрово, Сельви, Тырновъ; вся Придунайская Болгарія такимъ образомъ была бы залита кровью своего населенія.

Въ послѣднихъ числахъ іюля, армія Сулеймана оказывается на Малыхъ Балканахъ. Въ первыхъ числахъ августа, она, какъ море, заливаєтъ долину Казанлыка, а 8 августа уже обрушивается на нашихъ защитниковъ позицій Св. Николая, шибкинскихъ героевъ, три дня сопротивлявшихся тамъ болѣе чѣмъ въ двадцать разъ сильнѣйшему не пріятелю. Защита Шибки была едва-ли не самымъ блестящимъ и славнымъ дѣломъ прошлой компаніи. О геройской защитѣ Шибки рассказано въ этой книгѣ подробно, а по тому мы и не останавливаемся на этомъ событіи. Скажемъ только, что во всей военной исторіи мало встрѣчается такихъ дѣлъ; горсть Русскихъ войскъ, испытывая страшный недостатокъ и въ продовольствіи и въ боевыхъ припасахъ боролась здѣсь съ несмѣтными полчищами прекрасно вооруженнаго непріятеля, героически отстояла Русское дѣло.-и Придунайская Болгарія была спасена!

За Дунаємъ Третье Плевно.

Неудачи подъ Плевной и за Балканами измѣнили совершенно планъ компаніи; теперь уже не было расчетовъ на слабость непріятеля. Нужно было призвать Румынскую дивизию, созвать новыя войска изъ Россіи. Центромъ воен ныхъ дѣяствій стала Плевна.

На другой день послѣ второй плевненской неудачи, изъ Россіи двинулась на Дунай гвардія и гренадерскій корпусъ, что, вмѣстѣ съ другими подкрѣпленіями, составило 180.000 человѣкъ свѣжихъ силъ. Но въ то же время не дремала и Турція. Она изъ Азіи созвала новыя войска; даже Египетъ прислалъ ей на помощь цѣлый корпусъ. Скобелевъ, герой ски наступившій на Плевно, и стойко защищавшійся тамъ во время общихъ отступленій, теперь производилъ рекогно эцировки на Ловчу, подъ огнемъ непріятеля. Рушукскій отрядъ постоянно подвергался нападеніямъ Магмета-Али па-ши, въ то самое время какъ Сулейманъ наступалъ съ юга на Шибкинскіе полки, и, наконецъ, самъ Османъ паша вы шелъ изъ бездѣйствія, и 19 августа напалъ на русскихъ.

Но въ это время наши стояли уже въ полной боевой готовности. Нападеніе турокъ было въ высшей степени стремительно. Они упрямо лѣзли впередъ, повторяя атаку за атакой.

Бой происходилъ въ самыхъ нашихъ траншеяхъ. Турки наступали въ количествѣ 25,000 человѣкъ на 11,000 на шихъ, и всюду были отражены блистательно. Только мало численность нашихъ войскъ воспрепятствовала намъ преслѣдовать ихъ.

Теперь передъ нами выросла опять-таки прежняя задача—взять Плевно; но для этого слѣдовало покончить и съ Ловчей, гдѣ стояло 20,000 непріятельскаго войска, и 20 августа войска геаерала Скобелева были двинуты на Ловчу. Взять этотъ городъ было любимой мечтою Скобелева въ это время. Бой начался 21-го числа. Скобелевъ разгромилъ сначала турокъ артиллерійскимъ огнемъ, чѣмъ и подготовилъ рѣшительное наступленіе. Ночь на 22-е августа была покойная; подъ прикрытіемъ мрака наши выставили противъ турокъ 80 орудій и грохотъ ихъ съ разсвѣтомъ раз будилъ турокъ. Враги бросились на наши орудія, но были отбиты, а въ половинѣ одиннадцатаго Скобелевъ перешелъ въ наступленіе. До пяти часовъ вечера судьба боя была неизвѣстна. Войска съ обѣихъ сторонъ дрались съ ожесточеніемъ. Развернутымъ фронтомъ, съ распущенными знаменами, наши ударили на турокъ, и такъ, стремительно что тѣ, потерявъ чуть не половину убитыми бросились въ бѣгство.

Послѣ этого боя наступило эпическое четырехдневное сраженіе подъ Плевной, извѣстное подъ именемъ третьей Плевны. Уже съ самаго начала надо было опасаться за исходъ дѣла. Наша 80,000 армія была растянута на 60 верстъ, у турокъ же было сосредоточено на сомкнутыхъ редутахъ, хорошо защищеннаго, отборнаго войска 70000, съ 100 орудіями.

Артиллерійскій бой начался съ 26 го числа. 27-го наши батареи придвинулись къ непріятельскимъ позиціямъ на 800 саженой. Но вся работа разрушенія, сдѣланная за ночь, была исправлена турками на утро. Войска въ этотъ день подъ огнемъ подвигались на заранѣ назначенныя позиціи.. Нѣкоторыя части переходили въ наступленіе, такъ напримѣръ, изъ отряда Скобелева калужцы взяли ложементы у подножія самыхъ грозныхъ турецкихъ позицій, на которыхъ возвышались два сильнѣйшихъ ихъ редута. Скобелевъ въ этотъ день укрѣпился на первомъ гребнѣ „Зеленыхъ горъ”. Въ этотъ день всѣ вообще наши войска сдвинулись вокругъ Плевны.

28 августа продолжалась кононада турецкихъ позицій. Въ этотъ день турки пытались выбить Скобелева изъ занятой имъ мѣстности, но были отбиты.